

УДК 316

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ИВАНОВО
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

© 2010 г.

Н.В. Круглов

Ивановская государственная текстильная академия

socrabotaivgu@mail.ru

Поступила в редакцию 21.06.2010

Представлены результаты исследования демографического поведения жителей г. Иваново активного репродуктивного возраста: выявлено расхождение в оценке мотивов матримониального поведения среди юношей и девушек; отмечена тенденция отложенного на более старший возраст вступления в брак и рождения детей; установки репродуктивного поведения не соответствуют показателям простого воспроизводства населения; самосохранительное поведение не является осознанной необходимостью. Демографическая ситуация расценивается как неудовлетворительная.

Ключевые слова: ценностные приоритеты, матримониальное поведение, репродуктивное поведение, самосохранительное (витальное) поведение, демографическая ситуация.

Демографическая ситуация в целом по России и в Ивановской области в частности продолжает оставаться неблагоприятной, несмотря на меры демографической политики, осуществляемой в нашей стране с 2006 г. (базовый материнский капитал, различные пособия, меры регионального значения и т.д.).

С одной стороны, сокращение рождаемости в нашей стране, и особенно в Ивановской области, связано со снижением уровня жизни, массовой бедностью, неуверенностью в будущем для себя и своих детей. С другой стороны, исследования [1, с. 80; 2, с. 35] показывают, что сокращение рождаемости связано с проблемой смены ценностных ориентаций современного человека: на фоне роста образования, материального успеха, карьеры, личной свободы и т.д. постепенно ослабевает значение ценностей семейного образа жизни и детей.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение демографического поведения населения, которое является отражением факторов, формирующих демографическую ситуацию.

Составляющими элементами демографического поведения являются матримониальное, репродуктивное и витальное (самосохранительное) поведение, отражающие ценностные установки индивидов и проявляющиеся в реальном выборе индивидами брачных партнеров, числа рождений детей, самосохранительных мер в образе жизни.

Изучение комплекса этих установок у населения г. Иваново позволило выявить среди них доминирующие и определяющие демографиче-

ское поведение и тем самым непосредственным образом воздействующие на демографическую ситуацию.

В исследовании, проведенном автором в 2009 г., приняли участие 200 жителей г. Иваново активного репродуктивного возраста (18–40 лет). Выборка формировалась по двум квотным признакам: полу и возрасту; содержит равное количество мужчин и женщин и равное распределение по возрастным категориям.

Анализ социально-демографических характеристик опрошенных показал:

- в половозрастной структуре респондентов выявлена гендерная диспропорция: в возрастной группе 30–35 лет удельный вес мужчин в 1,3 раза превышает удельный вес женщин, в возрастной группе 36–40 лет отмечается такое же преобладание удельного веса женщин;

- респонденты выборки имеют достаточно высокий уровень образования (75.7% имеют незаконченное высшее и высшее образование); практически все являются занятыми, основная масса опрошенных (50%) работает по найму;

- только треть респондентов состоит в зарегистрированном браке, 18.5% – в незарегистрированном; 46.6% опрошенных не имеют детей, а большинство имеющих детей воспитывают одного ребенка (42.3%);

- выявленное отсутствие детей у значительной части респондентов в возрастных категориях 25–29 лет и 30–35 лет может свидетельствовать о перенесении ими на более позднее время выполнения репродуктивной и воспитательной функции;

Таблица 1

Распределение мотивов вступления в брак в зависимости от пола, в % (N = 200 чел.)

Мотивы (в %)	У юношей	У девушек
Любовь (желание всегда быть с любимым человеком)	22.2	46.7
Расчет (желание получить материальное положение, приобрести к бизнесу будущих родственников, перейти в другой социальный слой)	16.7	43.3
Взаимопонимание (психологическая совместимость, общность интересов)	32.2	17.8
Желание иметь детей	6.7	22.2
Здоровый секс (с одним/одной надежным партнером/партнершей)	6.7	1.1
Просто нужно жениться/выходить замуж, как того требуют обычаи	21.1	8.9
Наступившая беременность	40.0	20.0

– большая часть респондентов (60.0%) имеет собственное жилье; оценка уровня благосостояния семьи у большинства респондентов (63.3%) сводится к позиции «на существенные покупки приходится копить», однако треть респондентов указывает на материальные трудности.

Таким образом, в целом выборка отражает основные характеристики лиц активного репродуктивного возраста и позволяет считать полученные в ходе исследования данные репрезентативными.

Как уже отмечалось, состояние демографической ситуации в настоящее время в значительной мере определяется изменением ценностных ориентаций современного человека. Одной из задач нашего исследования явилось выявление приоритетных ценностей и их влияния на состояние демографической ситуации.

Анализ ценностных ориентаций опрошенных жителей г. Иваново позволил выявить приоритетные индивидуальные ценности: семья, материальное благополучие, благополучие и здоровье близких. Дети как ценность находятся на четвертом месте и отмечены в качестве приоритетов только третью опрошенных. Однако исследование показало снижение значимости материального благополучия и повышение ценности детей с увеличением возраста опрошенных, что выводит демографическую ситуацию из разряда безнадежных при условии проведения продуманной политики по формированию у молодежи репродуктивных установок. Исследование установило также ничтожно малый процент опрошенных, выбравших коллективистские ценности.

Итак, среди ценностных приоритетов опрошенных на первое место вышла семья. Семья органически связана со всеми сферами жизни общества и включена в систему социальной динамики, подвержена изменению, развитию, поэтому изучение матримониального поведения

опрошенных, включающего отношение к браку как таковому, мотивы вступления в брак, определение оптимального возраста вступления в брак, оценку прочности брака, позволяет выявить наиболее значимые моменты, характеризующие семейно-брачные отношения.

В ходе опроса среди респондентов, не состоящих в данный момент в браке, были выявлены установки на вступление в брак:

- я обязательно женюсь/выйду замуж – 43.3%;
- женюсь/выйду замуж только тогда, когда сделаю карьеру, обрету достойную материальную базу – 26.7%;
- я предпочитаю свободные отношения (гражданский брак) – 13.3%;
- можно иметь ребенка вне брака и заботиться о нем – 8.9%;
- не хочу жениться/выходить замуж – 6.7%;
- свой вариант – 1.1%.

Основная масса опрошенных (70%) ориентирована на создание семьи, в то же время часть респондентов не желает связывать себя официальными отношениями, или ориентирована на внебрачное рождение ребенка, у небольшой части респондентов отсутствуют вовсе матримониальные планы.

В связи с этим представляет интерес мотивация к вступлению в брак. Респондентам было предложено выбрать мотивы, которые, по их мнению, характерны для юношей и для девушек при принятии решения о вступлении в брак. Ответы респондентов в целом по представлены в таблице 1.

Таким образом, респонденты считают основной мотивацией вступления в брак у юношей: наступившую беременность у партнерши, взаимопонимание, любовь и необходимость жениться, как того требуют обычаи; у девушек: любовь, расчет, желание иметь детей, наступившую беременность. Налицо расхождение в

оценке приоритетов мотивации у юношей и девушек.

Если разделить основные мотивы вступления в брак на три группы [3, с. 116–117]: материально ориентированные (расчет), психологически ориентированные (любовь, взаимопонимание) и социально ориентированные (нужно жениться, беременность, желание иметь детей), – то у юношей эти мотивы ранжируются: 1) социально ориентированные, 2) психологически ориентированные; у девушек: 1) психологически ориентированные, 2) материально ориентированные, 3) социально ориентированные. Но при этом в социально ориентированных мотивах юношей незначительный процент отдается желанию иметь детей, тогда как у девушек значимость этого мотива в 3.3 раза выше. В психологически ориентированных мотивах у юношей перевешивает взаимопонимание – в 1.8 раза, у девушек – любовь (в 2.1 раза). И, наконец, материально ориентированные мотивы в 2.6 раза чаще приписываются респондентами девушкам.

В оценке социально ориентированной мотивации юношей мужчины отдают предпочтение мотиву необходимости женитьбы, как это принято в обществе, – 35.1%. Это мнение характерно в большей степени для полярных возрастных групп нашей выборки – 18–24 года (26.0%) и 36–40 лет (27.3%), для не состоящих в браке (25.0%) и разведенных (60.0%), что в целом свидетельствует о восприятии брака в качестве некоего социального стереотипа, отклонение от которого сопряжено с различными негативными моментами: осуждением, одиночеством, некомфортным бытом и т.д.

Женщины в оценке социально ориентированных мотивов предполагают, что мужчины чаще женятся из-за беременности партнерши – 48.1%, причем это мнение свойственно всем возрастным категориям и, в большей степени, лицам, состоящим в незарегистрированном браке (50.0%) и разведенным (60.0%). Видимо, для первых беременность – это фактор, который, по их мнению, способствует переводу свободных отношений в официальный брак, а для вторых, возможно, брак, заключенный по поводу беременности, не стал стабильным.

Оценка психологически ориентированных мотивов вступления в брак у юношей практически равноценна у мужчин (55.0%) и женщин (55.8%). Однако мужчины чуть больше предпочитают отдавать мотиву любви, в то время как женщины полагают, что для юношей более значимо взаимопонимание.

Следует отметить, что материально ориентированные мотивы вступления в брак у юно-

шей отмечают в 2.2 раза больше мужчин, чаще в возрастных категориях 30–35 лет и 36–40 лет, в основном разведенные, вероятно, в силу определенного жизненного опыта и наблюдений.

Анализ психологически ориентированных мотивов вступления в брак у девушек показывает, что женщины в 2 раза чаще мужчин выбирают мотив любви, причем во всех возрастных категориях, но преимущественно – в более молодых (18–30 лет), в основном это лица, не состоящие в браке или состоящие в незарегистрированном браке, т.е. те, которые не столкнулись еще в полной мере со всеми бытовыми трудностями семейной жизни.

Как было отмечено выше, материально ориентированные мотивы у девушек отмечены значительной частью опрошенных (в 2.1 раза чаще, чем у юношей). Однако следует заметить, что мотив расчета выбирается в 1.3 раза чаще мужчинами, чем женщинами; при этом с увеличением возраста частота выбора этого мотива возрастает, преимущественно у лиц, состоящих в зарегистрированном и гражданском браке.

В оценке социально ориентированных мотивов вступления в брак у девушек мужчины (29.7%) и женщины (28.9%) единодушны: практически однозначно выбираются ими такие мотивы, как желание иметь детей, а также беременность.

Обращение к другим социально-демографическим показателям респондентов в оценке мотивов вступления в брак не выявило значимых различий, за исключением одного достаточно показательного факта: все 100% занятых предпринимательской деятельностью указали на мотив расчета у девушек при вступлении в брак.

Таким образом, исследование выявило значительные отличия в оценке мотивов вступления в брак у мужчин и женщин и у лиц разных возрастных групп.

Закономерно возникает вопрос: какой же брак оказывается более прочным?

Как следует из данных в целом по выборке, в структуре представлений о прочности брака определяющее место, по нашей классификации, занимают психологически ориентированные мотивы (79.0%), поэтому в сопоставлении с социально-демографическими характеристиками опрошенных эти показатели являются преобладающими. Однако некоторые особенности можно отметить. Так, с увеличением возраста опрошенных оценка прочности брака, заключенного по любви, снижается (с 26.0% у 18–24-летних до 20.0% у 30–35-летних и до 0% у 36–40-летних), зато возрастает оценка прочности

Таблица 2

Соотношение оптимального и планируемого количества детей, в %

	Оптимальное количество (в %)	Планируемое количество (в %)
Ни одного ребенка	1.1	5.8
Один ребенок	21.2	25.7
Двое детей	52.2	52.3
Трое детей	24.4	8.9
Более трех	1.1	6.7

брака по расчету (с 0% у 18–24-летних до 11.1% у 25–29-летних и до 27.3% у 36–40-летних). При этом если не состоящие в браке и состоящие в гражданском браке не принимают во внимание прочности брака, основанного на расчете, то состоящие в официальном браке (17.4%) и разведенные (20.0%) начинают считаться с фактором расчета в браке. Еще более ярко эта особенность проявляется в соотношении с уровнем благосостояния опрошенных: среди ни в чем себе не отказывающих в равной мере оценивается прочность брака, основанного на любви (33.3%), взаимопонимании (33.3%), на желании иметь семью (33.3%), и нет никого, кто отметил бы прочность брака по расчету; со снижением уровня материального достатка последовательно повышается процент тех, кто обосновывает прочность брака расчетом (с 7.0% отметивших, что на существенные покупки приходится копить, до 33.0% указавших, что хватает только на питание). Следовательно, можно сказать, что у людей более зрелых, связанных семейными обязанностями и не слишком обеспеченных, происходит переоценка взглядов на прочность брака с психологически ориентированных на материально ориентированные мотивы.

Надо отметить, что прочность брака зависит и от того, насколько подготовленными (физически и морально) оказываются вступающие в брак, поэтому респондентам был задан вопрос об оптимальном возрасте вступления в брак для юношей и девушек.

Полученные результаты показывают, что большинством респондентов признается наилучший возраст для вступления в брак для юношей – 25–28 лет (62.2%), для девушек – 21–24 года (62.2%).

В зависимости от демографических характеристик эти показатели некоторым образом изменяются: отмечается отклонение от средних для выборки данных в сторону увеличения брачного возраста для юношей. Так, среди мужчин, преимущественно из возрастных категорий 25–29 лет, состоящих в официальном браке (20.0%) и незарегистрированном браке

(22.2%), фиксируется оценка оптимального возраста вступления в брак для юношей – 29–32 года.

Еще более ярко эта тенденция проявляется в отношении возраста вступления в брак для девушек: около трети как мужчин, так и женщин выборки считают оптимальным возрастом 25–28 лет. В основном это респонденты из возрастных групп 25–29 лет (66.7%) и 30–35 лет (50.0%), представляющие все группы гражданского состояния (22.9% – не состоящие в браке, 30.4% – состоящие в официальном браке, 33.3% – состоящие в гражданском браке, 80.0% – разведенные).

Следовательно, можно говорить о намечающейся тенденции вступления в брак в более старшем возрасте, поскольку респондентами их дети будут воспитываться в соответствии с этими установками.

Наше исследование установило, что дети как ценность в рейтинге жизненных приоритетов оказались на четвертом месте, а отсутствие детей у двух третей респондентов в возрасте 25–29 лет и у трети респондентов в возрасте 30–35 лет свидетельствует о серьезной проблеме с воспроизводством населения в нашем городе. Изучение репродуктивного поведения населения города, включающего представления респондентов об оптимальном и планируемом количестве детей в семье, обоснования этих установок, могут дать представление о развитии демографической ситуации.

Оптимальное и планируемое количество детей в семье по данным опроса представлено в таблице 2.

В целом по выборке среднее количество детей, являющееся оптимальным в представлениях респондентов, составляет 2 ребенка, а планируемое – 1,8, в то время как для простого воспроизводства необходимо, чтобы семьи с тремя и более детьми составляли более 50%. Следовательно, и оптимальное, и планируемое количество детей далеки от уровня простого воспроизводства населения.

Следует отметить, что лидирующие места в оценке причин, мешающих иметь желаемое ко-

личество детей, занимает недостаток денежных средств, отсутствие необходимых жилищных условий и плохое здоровье. Эти же причины были названы в качестве ведущих в исследовании 2007 г. [4, с. 63] с той разницей, что к настоящему моменту значимость их для респондентов возросла соответственно в 2.7 раза, в 1.9 раза и в 2.5 раза, что может свидетельствовать, с одной стороны, о низкой решаемости социально-экономических проблем жителей региона, а с другой – о возникновении некоего стереотипа, на который принято ссылаться в выборе реального репродуктивного поведения. Косвенным подтверждением этого является тот факт, что почти четверть опрошенных указала на такую причину низкой рождаемости, как желание «пожить для себя».

В зависимости от уровня благосостояния семьи планируемое количество детей подразделяется следующим образом: среди ни в чем себе не отказывающих планы на рождение детей ограничиваются одним (33.3%) или двумя (66.7%) детьми, что связано с возрастанием разнообразных потребностей и возможностью удовлетворения их, но за счет ограничения себя в детях; среди тех, кому на значимые покупки приходится копить деньги (а их в нашей выборке большинство), 19.3% респондентов планируют иметь троих или более детей; среди тех, кому хватает на питание и самые необходимые вещи, процент планирующих троих или более детей снижается до 11.2%; среди тех, кому хватает только на питание (в нашей выборке это лица из возрастной категории 25–29 лет, имеющие одного ребенка (33.3%) или не имеющие детей – 61.6%), планы на рождение сводятся к одному или двоим детям; среди отказывающих себе почти во всем (в выборке это разведенные и вдовы в возрасте 36–40 лет, уже имеющие одного или двоих детей) в большинстве случаев (66.7%) фиксируется отказ от дальнейшего рождения детей или рождение еще только одного ребенка (33.3% – среди разведенных).

Таким образом, можно говорить о безусловной зависимости репродуктивных установок от уровня благосостояния респондентов. Но, на наш взгляд, нельзя обходить вниманием и обусловленность планируемого числа детей другими, значимыми для респондентов, причинами.

Так, не хотят вообще иметь детей те, кто боится за будущее детей (14.3%), желает «пожить для себя» (6.7%), не уверен в партнере (4.5%). Хотя иметь только одного ребенка неуверенные в партнере (40.0%), желающие «жить для себя» (36.4%), ссылающиеся на плохое здоровье (34.8%), имеющие карьерные устремления (20%). Следователь-

но, сниженная рождаемость определяется не только уровнем и качеством жизни.

Интересным для нашего исследования является выявление зависимости планируемого количества детей от количества детей в семье, где воспитывались респонденты.

Опрос показал, что в родительской семье респондентов воспитывались: один ребенок – 32.2%, двое – 59.6%, трое и более – 7.8%.

Данные свидетельствуют о достаточно устойчивой установке на рождение двоих детей (60.4%) среди тех, кто сам воспитывался в двухдетной семье. Среди воспитывавшихся в одиночестве больше проявляется установка на рождение двоих детей (44.8%), хотя значителен процент ориентированных на одну детскую семью (34.5%). Видимо, те, кто воспитывался в семье один, ощущают некоторую обделенность в братской (сестринской) поддержке и не желают своим детям этого же. А вот около трети выходцев из семей с тремя и более детьми не хотят детей вообще, столько же ориентированы на двухдетную семью. Вероятно, определенные лишения, ограничение в удовлетворении личных потребностей, которые приходится ощущать детям в многодетных семьях, респонденты не хотят проецировать на судьбу своих детей. Правда, около трети респондентов из многодетных семей планируют иметь их столько же. В целом можно сказать, что родительский пример не является для респондентов эталоном репродуктивного поведения.

Витальное (самосохранительное) поведение отражает установки респондентов на определенную продолжительность жизни, а также те фактические поведенческие проявления, которые способствуют реализации этих установок. В условиях высокой смертности населения изучение витального поведения, включающего оценку здоровья, оценку желаемой и ожидаемой продолжительности жизни, приобретает особую актуальность.

Основными показателями витального поведения приняты показатели желаемой и ожидаемой продолжительности жизни.

В целом по выборке средняя желаемая продолжительность жизни составляет 79.9 года, среди мужчин – 79.1 года, среди женщин – 80.1 года. Следует отметить при этом, что ценность продолжительности жизни возрастает с увеличением возраста респондентов.

Мотивами выбора той или иной продолжительности жизни являются:

– жизнь должна длиться, пока человек нужен другим, сам здоров и не является обузой – 35.6%,

– жизнь должна быть длинной, чтобы испытать в жизни как можно больше, увидеть происходящие перемены – 25.6%,

– нужно прожить столько, сколько отпущено судьбой – 20.0%,

– жизнь должна быть длинной, чтобы как можно дольше не расставаться с родными и близкими – 11.1%,

– жизнь должна быть хоть и короткой, но яркой, а дальше жить не стоит – 4.4%,

– свой вариант – 3.3%.

В связи с этим следует проследить зависимость желаемой продолжительности жизни от этих мотивов.

Как показали наши расчеты, среди респондентов, считающих, что жить нужно до тех пор, пока человек не беспомощен, желаемая продолжительность жизни определяется в 74.4 года; среди респондентов, имеющих установки на длинную жизнь с тем, чтобы испытать как можно больше, желаемая продолжительность жизни составляет 84.5 года; среди респондентов, которые хотели бы как можно дольше не расставаться с близкими, желаемая продолжительность жизни – 87 лет; у тех, кто считает, что нужно прожить столько, сколько отпущено судьбой, желаемая продолжительность жизни – 80.3 года. Таким образом, чем оптимистичнее представления о жизни, чем больше привязанность к близким, тем активнее проявляются установки на долголетнюю жизнь. Даже те, кто считает, что жизнь должна быть яркой, пусть даже и короткой, хотели бы прожить не менее 75 лет.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни составляет 69.7 года, среди мужчин – 68.4 года, среди женщин – 70.5 года.

Как видно из данных, ожидаемая продолжительность жизни в целом по выборке на 10.2 года меньше, чем желаемая, при этом у мужчин она ниже на 10.7 года, у женщин – на 9.6 года.

Данные свидетельствуют, что у женщин установки на ожидаемую продолжительность жизни более реалистичны и одновременно более интенсивны в плане достижения возраста 71–80 и 81–90

лет, что, видимо, объясняется тем, что у женщин чаще, чем у мужчин, смысл жизни связан с детьми, желанием увидеть их будущее.

Отмечено также, что среди респондентов, принимающих активные меры по поддержанию здоровья, отмечается как более высокий уровень состояния здоровья, так и более высокий уровень ожидаемой продолжительности жизни. Однако исследование показало, что здоровье не входит в число значимых ценностей респондентов, следовательно, самосохранительное поведение не является для респондентов осознанной необходимостью.

Демографическая ситуация Ивановской области большинством респондентов (57.8%) рассматривается как неудовлетворительная и кризисная. Установлена прямая зависимость между оценкой демографической ситуации и миграционными настроениями респондентов, что в свою очередь может привести к изменению структуры населения региона.

Подводя итог вышеизложенного, можно сказать следующее: отложенные вступление в брак и рождение первых детей, ориентация на одну и двухдетную семью, установки на сниженную ожидаемую продолжительность жизни, самосохранительное поведение, не являющееся сознательно необходимым, миграционные настроения – все это характеризует демографическую ситуацию в Иваново как чрезвычайно сложную.

Список литературы

1. Никольская Г. Семья в условиях постиндустриального общества: на примере США // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 8. С. 80.
2. Белова Т.Н. Что связывает монетизацию льгот и рождаемость населения // Вопросы статистики. 2005. № 6. С. 35.
3. Основы демографии: учеб. пособие / П.И. Косов, А.Б. Берендеева. Иваново, 2008. С. 116–117.
4. Гафизова Н.Б. Семейно-брачные отношения и репродуктивные установки жителей Ивановской области // Человеческий потенциал Ивановской области: Сб. научн. статей. Иваново, 2008. С. 63.

DEMOGRAPHIC BEHAVIOR OF IVANOVO POPULATION AS A FORMATION FACTOR OF DEMOGRAPHIC SITUATION

N.V. Kruglov

The results of demographic behaviour research of Ivanovo population of active reproductive age are presented: difference in evolution of matrimonial behaviour reasons among young people of reproductive age is revealed; tendency to marry and have children in further years is observed; aims of reproductive behaviour are not in correspondence with simple population reproduction self preservation (vital) behaviour is not a deliberate necessity. Demographic situation is considered to be unsatisfactory.

Keywords: valuable priorities; matrimonial behaviour; reproductive behaviour; self preservation (vital) behaviour; demographic situation.